

Н.В. Рувимова

**ВРЕМЯ МОЛЧАТЬ И ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ:
«ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА МОЮ ПИСАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»
С. КЪРКЕГОРА**

Рувимова Наталья Валерьевна – ассистент кафедры гуманитарных наук Института социальных наук. ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет). Российская Федерация, 19991, г. Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2; e-mail: psiheya7777@mail.ru

Статья посвящена работе датского мыслителя Сёрена Кьеркегора «Точка зрения на мою писательскую деятельность», которая представляет собой наиболее полное высказывание на тему использования им псевдонимов. Цель статьи состоит в том, чтобы раскрыть значение «Точки зрения» для исследования творчества мыслителя, обозначить и обсудить связанные с работой проблемы. Первая часть статьи посвящена истории создания и публикации «Точки зрения». Сравняются трактовки псевдонимии в «Точке зрения» и «Заключительном ненаучном послесловии», рассматривается различие целей и обстоятельств создания произведений. Анализируются причины, в силу которых Кьеркегор откладывал публикацию «Точки зрения» и так ее и не опубликовал. Во второй части статьи рассматривается содержание «Точки зрения». Анализируется трактовка авторства Кьеркегором и связанные с ней проблемы. Кьеркегор связывает свою интерпретацию с современным кризисом христианства и показывает, что в этих условиях прямое сообщение о христианстве было невозможно. Религиозный автор, который осуществляет непрямую коммуникацию, предстает в качестве нового религиозного типа. Обсуждается формирование этих взглядов мыслителя и их значение в контексте его эпохи. Автор статьи показывает, что последняя часть «Точки зрения» входит в противоречие с ее первой частью. Далее рассматривается критика «Точки зрения». Автор делает вывод, что скептическое отношение к содержанию работы справедливо, однако направлено на разрушение представлений о возможной целостности творчества Кьеркегора и во многом находится под влиянием учения Деррида о деконструкции. Противоречия между частями «Точки зрения» могут быть следствием религиозных взглядов Кьеркегора и его коммуникативной стратегии. Высказываются аргументы в пользу положительного отношения к произведению и формулируются проблемы, работа над которыми поможет прояснить тему псевдонимии. Автор делает вывод, что «Точка зрения» является важным источником, благодаря которому мы можем проследить изменение отношения Кьеркегора к своему творчеству.

Ключевые слова: Кьеркегор, «Точка зрения на мою писательскую деятельность», псевдоним, эстетические работы Кьеркегора, религиозные работы Кьеркегора, не прямое сообщение, кризис христианства, религиозный автор, система авторства

Для цитирования: Рувимова Н.В. *Время молчать и время говорить: «Точка зрения на мою писательскую деятельность»* С. Кьеркегора // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2023. Т. 16. № 1. С. 72–86.

Сочинение Кьеркегора «Точка зрения на мою писательскую деятельность» является ключом к пониманию творчества мыслителя в его целостности, поскольку именно здесь он дает свою интерпретацию проблемы псевдонимии – главной для исследования его наследия. Произведение примечательно своим жанром: «Точка зрения» представляет собой своеобразную философскую автобиографию-исповедь. Уолтер Лоури даже восторженно называет книгу «религиозной автобиографией», которая настолько уникальна, что не имеет аналогов в мировой литературе»¹.

Произведение также является знаковым применительно к своеобразию позднего периода творчества мыслителя. К сожалению, «Точка зрения» и основные произведения позднего Кьеркегора (за исключением «Болезни к смерти»² и отрывка из «Упражнений в христианстве»³) пока не переведены на русский язык и практически не введены в научный оборот в русскоязычных исследованиях.

История создания и публикации «Точки зрения»

«Точка зрения» не единственное и не первое произведение, в котором Кьеркегор поднимает тему псевдонимии. В «Заключительном ненаучном послесловии к “Философским крохам”», вышедшем в 1846 г., в разделе «Взгляд на некоторые примеры в современной датской литературе»⁴ псевдонимный автор Йоханнес Климакус рассматривает предшествующие псевдонимные сочинения (а также и «Назидательные беседы» самого Кьеркегора) как составные части решения задачи, которую в предыдущем разделе сочинения формулирует так: «...выяснить, в чем состоит суть недоразумения, существующего между спекулятивным мышлением и христианством»⁵.

В «Послесловии» о значении псевдонимных работ высказывается и сам Кьеркегор. Он помещает к книге приложение под названием «Первое и последнее разъяснение». Главное для Кьеркегора – донести до читателя, что как личность он не имеет к псевдонимам никакого отношения: «...я безлично или лично выступаю в третьем лице, выступаю суфлером, который поэтически производит самих авторов, а уж те, в свою очередь, пишут предисловия, составляющие их собственные произведения, равно как и создают свои собственные имена»⁶.

Кьеркегор высказывается в «Послесловии», поскольку планировал после публикации книги уйти из литературы и посвятить себя пасторскому

¹ Lowrie W. *A Short Life of Kierkegaard*. Princeton, 1974. P. 201.

² Перевод выполнили С.А. и Н.В. Исаевы в 1993 г. Последнее издание: *Кьеркегор С. Болезнь к смерти*. М., 2012.

³ *Кьеркегор С. Введение в христианство // Современный протестантизм*. М., 1973. С. 3–46.

⁴ См.: *Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам»*. М., 2012. С. 254–294.

⁵ Там же. С. 235.

⁶ Там же. С. 603.

служению в сельской местности. Дальнейшие события приведут к тому, что он останется в писательстве и продолжит развивать религиозные идеи.

Кьеркегор написал «Точку зрения на мою писательскую деятельность» всего через два года после «Послесловия» – в 1848 г. Непосредственным поводом послужил выход второго издания «Или – или», первой книги в ряду псевдонимных работ. В «Точке зрения» мыслитель напишет, что последовательность этих сочинений представляет собой путь перехода от эстетического к религиозному. Выход «Или – или» должен был внести путаницу в эту систему, поскольку работа посвящена рассмотрению эстетической и этической стадий человеческого существования. В 1849 г., год спустя после создания «Точки зрения», Кьеркегор напишет в дневнике: «Однако второе издание “Или – или” – это критический момент (как я в сущности понял это изначально и написал “Точку зрения”, чтобы опубликовать ее одновременно с ним, в противном случае вряд ли бы занялся всерьез публикацией второго издания) – и такое больше никогда не повторится. Если эта возможность не будет использована, всё, что было мной написано, рассматриваемое как целое, будет главным образом обрушено вниз, в эстетическое»⁷.

Однако только одного второго издания ранней работы автора было недостаточно, чтобы побудить его к созданию одного из ключевых произведений в своем творчестве. В «Точке зрения» Кьеркегор подводит итоги. Уолтер Лоури в своей биографии Кьеркегора называет пережитый в этот период мыслителем кризис «метаморфозой»⁸. Главным образом на мыслителя повлиял его конфликт с бульварным изданием «Корсар», в ходе которого журнал развернул против Кьеркегора настоящую травлю, отразившуюся на отношении к нему жителей Копенгагена. Событие привело философа к окончательному утверждению своей роли в качестве христианского писателя в мире, где индивидуальность забыта и растворена в толпе. Серия революций в Европе 1848 г. также оказала влияние на формирование этих взглядов. Внешние события привели к серьезной внутренней перестройке, результаты которой и нашли отражение в «Точке зрения». Самое важное, что Кьеркегор почувствовал готовность открыто об этом высказаться, тогда как ранее, в 1846 г. в «Послесловии» говорил об авторстве опосредованно (через Йоханнеса Климакуса) и «через отрицание» («Первое и последнее объяснение с читателем»). Кьеркегор с самого начала авторства был открыт читателю в «Назидательных беседах», однако сейчас он почувствовал, что может говорить более прямо и искренне. Он напишет в начале «Точки зрения», отсылая к «Экклезиасту»⁹: «Есть время молчать и время говорить»¹⁰.

Кьеркегор написал «Точку зрения» довольно быстро, однако не торопился ее публиковать. Мыслитель с огромным вниманием относился к публикации своих произведений: не только к выбору нужного момента, но и к самой возможности публикации. Эту чуткость к происходящему Д.А. Лунгина считает причиной псевдонимии Кьеркегора: «Издавать книгу под псевдонимом или своим именем часто было спонтанным решением, которое принималось в последний момент исходя из соображений текущей научной

⁷ Kierkegaard S. The Point of View. Princeton (NJ), 1998. P. 186.

⁸ Lowrie W. A Short Life of Kierkegaard. P. 201–209.

⁹ «Всему свое время... время молчать и время говорить...» (Еккл 3:1, 3:7).

¹⁰ Kierkegaard S. The Point of View. P. 23.

и издательской ситуации, равно как и обстоятельств, вызвавших появление книги»¹¹.

Главная проблема с публикацией «Точки зрения» состояла в том, что Кьеркегор не считал себя вправе открыто высказываться о христианстве. Мыслитель не хотел, чтобы его воспринимали в качестве владеющего истинной наставника, и сам никогда не претендовал на эту роль. Он делал на этом акцент в «Назидательных беседах»¹², а в «Точке зрения» будет постоянно повторять, что он «без авторитета». В работе «О моей писательской деятельности» он объяснит свое отношение к проблеме следующим образом: «Никогда я не вел свою борьбу так, что говорил: сам я истинный христианин, а другие не христиане или возможно даже лицемеры и тому подобное»¹³. Как отмечает Уолтер Лоури: «...Причиной трудности, которая возникла у Кьеркегора с публикацией “Точки зрения”, не был его отказ от прямой коммуникации, как это было раньше, нет, это были сомнения, которые многим не пришли бы в голову: “имеет ли человек право позволить себе рассказать другим людям, насколько он добродетельный”...»¹⁴.

У него была мысль отдать свое слово Иоханнесу де Силенцио, псевдонимному автору «Страха и трепета». Но Кьеркегор заключает: «Однако это лучшее доказательство того, что “Точка зрения на мою писательскую деятельность” не может быть опубликована. Она должна быть во что-то превращена третьей стороной: «Возможное объяснение писательской деятельности магистра Кьеркегора» – то есть, тогда уже это совсем другая книга. По сути это моя личная история»¹⁵. В «Точке зрения» Кьеркегор не только говорит от своего лица, но и связывает свой авторский путь со своей жизнью и своими религиозными убеждениями. Эта исповедь, будучи вложенной в уста псевдонима, оказалась бы одной из трактовок, гипотезой, а потому не являлась бы окончательным разъяснением. Псевдоним мыслился Кьеркегором как виртуальный автор, выражающий свое мирозерцание, что осложняло возможность псевдонимной публикации «Точки зрения».

Он продолжал рассматривать возможность псевдонимной публикации «Точки зрения» и написал предисловие к ней от лица псевдонима А – О. Согласно «легенде», «Точка зрения» является мысленным экспериментом псевдонима по возможной реконструкции авторского пути «магистра Кьеркегора»: «Таким образом, сейчас я осмеливаюсь на эту поэтическую авантюру. Сам автор формально говорит от первого лица, но запомним, что этот автор не магистр Кьеркегор, а мое поэтическое творение»¹⁶. В этом случае Кьеркегор избегает опасности отдать свою историю другому, поскольку А – О не рассказывал бы о себе, а создавал воображаемую конструкцию.

¹¹ Лунгина Д.А. Прагматические аспекты учения С. Керкегора (на примере трактата «Понятие страха») // Вопросы философии. 2021. № 8. С. 170.

¹² Уже в предисловии к «Беседам», вышедшим в 1843 году, вскоре после «Или – или», первой книги псевдонимной линии, Кьеркегор пишет: «...эта небольшая книга (названная «беседами», а не проповедями, ведь ее автору не дана власть проповедовать; «назидательными беседами», а не беседами для назидания, ведь ведущий эти беседы ни в коей мере не претендует на то, чтобы быть учителем)...» (*Кьеркегор С. Девять бесед 1843 года. М., 2016. С. 10*).

¹³ *Kierkegaard S. The Point of View. P. 15.*

¹⁴ *Lowrie W. A Short Life of Kierkegaard. P. 212.*

¹⁵ *Kierkegaard S. The Point of View. P. 176–177.*

¹⁶ *Ibid. P. 222.*

Дэвид Лоу считает, что содержание «Точки зрения» является результатом поздней рефлексии Кьеркегора над авторством, которая к тому же, по его мнению, не является завершённой – поэтому было бы разумнее с его стороны опубликовать работу под псевдонимом¹⁷. В случае с «поэтической авантюрой» А – О не нарушился бы принцип непрямо́й коммуникации всего авторства, об отходе от которого и говорят исследователи Кьеркегора, скептически относящиеся к «Точке зрения». А – О «пишет»: «Мне кажется, однако, что диалектически на самом деле невозможно, чтобы магистр Кьеркегор сделал это сам (привел свою авторскую систему к завершению, т.е. явил себя и дал разъяснение. – *Н.Р.*), так как, если он сделает это сам, он диалектически ломает диалектическую структуру всей своей писательской деятельности»¹⁸.

Кьеркегор испытывал сомнения, точно ли он передал в «Точке зрения» свое состояние, опасался, что не совсем верно расставил акценты и изобразил себя более религиозным человеком, чем, по его мнению, он был на самом деле. Мера откровенности в «Точке зрения» наводила его на мысль, что лучше, чтобы книга была опубликована после его смерти, поскольку она представляет собой «исповедь умирающего человека», Кьеркегор в ней слишком «завершен», будто говорит свое последнее слово. Но такое последнее слово не могло пока быть сказано, поскольку мыслитель собирался продолжать свой литературный путь: «...Однако книга, подобная этой, может быть опубликована только после моей смерти. Если бы мои грехи и моя вина, мои внутренние страдания, то, что я на самом деле кающийся грешник, было выражено немного сильнее, тогда картина была бы более правдивой. Но я должен быть осторожен с идеей о смерти, иначе я пойду и сделаю нечто с мыслью, что умру через полгода, и потом проживу до восьмидесяти двух. Нет, заканчивая книгу, подобную этой, ее откладывают в ящик стола, запечатывают и помечают: открыть после моей смерти»¹⁹.

В конечном счете Кьеркегор напишет новую версию «Точки зрения», в которой будет практически полностью опущена часть, касающаяся его жизни и личности. Новая работа получит название «О моей писательской деятельности».

Произведение «О моей писательской деятельности» вышло в свет 7 августа 1851 г. Второе издание «Или – или» было опубликовано еще 14 мая 1849 г., параллельно с ним, в тот же день, вышла религиозная беседа «Полевая лилия и птица небесная». «Точка зрения на мою писательскую деятельность» была опубликована после смерти Кьеркегора его старшим братом Петером в 1859 г. Написанные в тот же период, но неопубликованные «Два комментария» и «Постскриптум» были включены в книгу в качестве приложения.

Содержание и основные идеи «Точки зрения»

В «Точке зрения на мою писательскую деятельность» Кьеркегор раскрывает три основные темы: структура авторства в связи с псевдонимией, кризис христианства и внутренняя жизнь мыслителя. Главную ценность для

¹⁷ См.: *Law D.R. A Cacophony of Voices: the Multiple Authors and Readers of Kierkegaard's The Point of View for My Work as an Author // International Kierkegaard Commentary: The Point of View. Macon (GA), 2010. P. 12–48.*

¹⁸ *Kierkegaard S. The Point of View. P. 222.*

¹⁹ *Ibid. P. 176.*

исследователя должно представлять данное в произведении объяснение сущности и функции псевдонимии. Кьеркегор выделяет в своем творчестве три части. Эстетические сочинения «Или – или», «Страх и трепет», «Повторение», «Понятие страха», «Предисловие», «Философские крохи», «Стадии на жизненном пути» вместе с восемнадцатью «Назидательными беседами» Кьеркегор включает в первую группу²⁰, «Заключительное ненаучное послесловие» составляет вторую часть, в третий же раздел включены религиозные произведения позднего периода творчества: «Назидательные беседы в различном духе», «Дела любви», «Христианские беседы» (также мыслитель относит сюда эстетическую статью «Кризис и кризис в жизни актрисы»). Это деление отражает не только хронологически выделенные этапы творчества, но и указывает на ключевую, поворотную роль «Послесловия».

Кьеркегор воспринимает свое творчество как систему, которую можно описать так: эстетическая линия псевдонимных работ и линия «Бесед» сходятся в «Послесловии», и из этой точки продолжается и развивается линия религиозных работ, в то время как работы эстетического толка практически не появляются, что делает эту линию только невидимо присутствующей в авторстве. Кьеркегор настаивает, что наличие эстетических сочинений в период после «Послесловия», когда он издавал только религиозные произведения, призвано было сделать акцент на том, что автор не подвергся эволюции от эстетического к религиозному и по-прежнему может одинаково творить в обеих сферах (речь идет, прежде всего, о статье «Кризис и кризис в жизни актрисы»). Также, по мысли Кьеркегора, этот факт должен был продемонстрировать читателю, что, несмотря на то, что авторство стало полностью религиозным, в реальности борьба эстетического и религиозного продолжается.

Мыслитель отдельно выделяет «Заключительное ненаучное послесловие» и характеризует это произведение как «поворотный момент», потому что в данной работе Йоханнес Климакус прямо формулирует и открыто обсуждает проблему, которую Кьеркегор считает центральной для своего творчества – как стать христианином²¹.

Выделение некоторых работ в качестве эстетических (например, того же знаменитого «Страх и трепета») не может не вызвать вопросов. П.П. Гайденко пишет, комментируя эту трактовку авторства Кьеркегором: «...объяснение Кьеркегора ничего не объясняет. Оно только обнаруживает, насколько писатель субъективнее, когда пытается истолковать самого себя, и насколько он объективнее, когда пишет, не объясняя. Гораздо адекватнее было бы не деление по этапам, а по содержанию, вернее, по жанру произведений...»²². С другой стороны, если сравнить «Страх и трепет» и «Понятие страха» с «Назидательными беседами» Кьеркегора, то можно заметить, что «Страх и трепет» и «Понятие страха» с «Назидательными беседами» Кьеркегор включает в первую группу²⁰, «Заключительное ненаучное послесловие» составляет вторую часть, в третий же раздел включены религиозные произведения позднего периода творчества: «Назидательные беседы в различном духе», «Дела любви», «Христианские беседы» (также мыслитель относит сюда эстетическую статью «Кризис и кризис в жизни актрисы»). Это деление отражает не только хронологически выделенные этапы творчества, но и указывает на ключевую, поворотную роль «Послесловия».

²⁰ Кьеркегор определяет первую группу как эстетическое авторство. Иоаким Гарфф обращает внимание на то, что «Назидательные беседы», включенные сюда, таким образом тоже являются эстетическими произведениями наряду с псевдонимными сочинениями (*Garff J. The Eyes of Argus: The Point of View and Points of View with Respect to Kierkegaard's «Activity as an Author» // Kierkegaardiana 15. Copenhagen, 1991. P. 34–35*). Сам Кьеркегор оценивает эти «Беседы» противоречивым образом. В «Послесловии» Йоханнес Климакус пишет, что в этих сочинениях «магистра Кьеркегора» «использованы только этические категории имманентности, а не религиозные категории двойной рефлексии, развернутые внутри парадокса» (*Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам»*. С. 250).

²¹ См.: *Kierkegaard S. The Point of View*. P. 31–32.

²² *Гайденко П.П. Трагедия эстетизма. О мирозерцании Сёрена Кьеркегора*. М., 1997. С. 47–48.

тельными беседами», то мы увидим, что псевдонимные работы по своему характеру близки к художественным произведениям и философским трактатам, в то время как «Беседы» представляют собой более спокойные с точки зрения динамики и использования литературных приемов произведения на религиозные темы, близкие к проповедям и экзегетике. Также обозначение псевдонимных произведений в качестве эстетических вполне призвано указывать на то, что они обращены к людям, живущим в этих категориях.

Система авторства не только имеет конкретную цель, но и напрямую вводится Кьеркегором из современного общественно-религиозного контекста. Главная мысль творчества Кьеркегора сосредоточена на христианстве и его экзистенциальном характере²³, а главная задача состоит в том, чтобы способствовать росту читателя в религиозном. Мыслитель считает, что современное христианство находится в тяжелейшем кризисе. В мире победившего христианства люди считают себя христианами по праву рождения в данной культуре – эту ситуацию Кьеркегор называет «христианским миром». Христианство стало доктриной и предметом рефлексии, и истинное его содержание стерлось, называющие себя христианами люди экзистенциально от христианства далеки и по факту живут в эстетических категориях.

Кьеркегор считает, что данное положение дел нельзя изменить с помощью проповеди и любой другой формы прямой коммуникации. «Ввести христианство в христианский мир»²⁴ можно только прибегнув к средствам непрямой коммуникации, поскольку люди находятся в иллюзии относительно того, что они христиане. В данной ситуации перед желающим донести сообщение о религиозном стоит задача передать суть существования в христианстве, которая забылась и больше не выражается употреблением понятий «христианство» и «христианин». Необходимо, пишет Кьеркегор, начать с места, где находится читатель – начать движение из эстетического. Религиозному автору нужно притвориться эстетиком и привлечь читателя к беседе об эстетическом и затем перевести ее в религиозное русло.

Переход от эстетического к религиозному происходит посредством того, что автор начинает вводить в эстетическую речь всё больше религиозных категорий: «...привносить религиозное настолько быстро, насколько возможно, как только он привлёк их внимание, так что одновременно будучи поглощенными эстетическим, те же самые люди сталкиваются лицом к лицу с религиозным»²⁵. Этим можно объяснить сочетание религиозного и эстетического в данных псевдонимных работах. В то же время параллельно с каждым эстетическим сочинением Кьеркегор издавал новый сборник «Назидательных бесед» – эта вторая, религиозная линия, должна была указывать читателю конечную точку пути, как объясняет в «Точке зрения» мыслитель. После выхода «Заключительного ненаучного послесловия» Кьеркегор не ушел из литературы, как планировал, а стал публиковать преимущественно религиозные произведения.

Авторский метод, описываемый в «Точке зрения», является не просто новой интерпретацией сократического метода в реалиях Европы XIX в., но и выражением глубокого осмысления Кьеркегором современной ситуации.

²³ «...христианство является сообщением об существовании, а не учением...» (*Kierkegaard S. The Point of View. P. 228*).

²⁴ Выражение из «Точки зрения» и бумаг Кьеркегора (см., например: *Ibid. P. 42*).

²⁵ *Ibid. P. 44*.

Мыслитель ставит важную проблему распространения христианства среди христиан. Получая всё большее распространение, победившее учение неизбежно теряет свою чистоту, когда-то новое становится привычным. Ко времени Кьеркегора исповедание христианства уже не имело такого риска и не требовало накала веры первых мучеников. С другой стороны, отчасти прав и Патрик Гардинер, когда пишет по поводу критики христианского мира: «Во всяком случае, что касается эстетического мировоззрения, “иллюзии”, которые он (Кьеркегор. – Н.Р.) приписывает людям, обусловлены скорее фаталистическими или коллективистскими мифами о состоянии христианства, а не какими-либо специфическими характеристиками ложного сознания в современном христианстве»²⁶.

Кьеркегор настаивает, что происходящее является кризисом, даже более того, он пишет в «Точке зрения»: «Всемирно-исторический кризис, такой как этот, занимает столь высокое положение, что даже распад античного мира не был столь внушительным, – это абсолютный *tentamen rigorosum*²⁷ для каждого, кто является автором»²⁸. Эти слова можно объяснить особенностями характера Кьеркегора, его чувствительностью, из-за которой он мог интерпретировать конфликт с журналом «Корсар» как проявление серьезнейшего общественного и религиозного кризиса. Однако мысль Кьеркегора была и попыткой сохранить связь человечества с Богом, которому в мире оставалось всё меньше места: развитие естественных наук, научная критика Библии неизбежно требовали ответа со стороны религии²⁹. В поздний период творчества, который будет ознаменован атакой на официальную церковь, Кьеркегор напишет: «христианство не существует»³⁰. Оставался только один шаг, который и сделал Ницше: «Бог умер».

Религиозный автор в ситуации христианского мира становится олицетворением нового типа религиозности наряду с монахом и проповедником. Конечной точкой этого религиозного служения закономерно является мученичество. Образ, который изображает Кьеркегор, отсылает к его конфликту с журналом «Корсар»: религиозный автор вызывает насмешки и провоцирует возмущение со стороны современников.

Считал ли Кьеркегор, что был избран к служению Богом? Высказывания мыслителя на эту тему имеют двойственный характер, в первую очередь из-за того, что, по мнению мыслителя, христианин должен сохранять смирение. Кьеркегор постоянно делает акцент, что он «без авторитета», но в то же вре-

²⁶ Гардинер П. Кьеркегор. М., 2008. С. 101.

²⁷ Строгий экзамен; экзамен на докторскую степень в Германии.

²⁸ Kierkegaard S. The Point of View. P. 69.

²⁹ В XX в, Дитрих Бонхёффер делает наблюдение, что по мере развития европейской культуры из каждой ее сферы постепенно вытесняется Бог, гипотеза Бога: из науки, политики, этики: «Как в области науки, так и в общечеловеческой сфере “Бог” всё больше вытесняется из жизни, Он теряет почву под собой» (Бонхёффер Д. Сопrotивление и покорность. М., 1994. С. 238). С этой точки зрения Д.А. Лунгина очень пронизательно характеризует роль мысли Кьеркегора для европейской культуры именно этими словами философа: «стяжать такое место, чтобы Бог мог на него сойти» (Лунгина Д.А. Сёрен Кьеркегор и история христианства в XIX веке. М., 2015. С. 23).

³⁰ «Религиозная ситуация в нашей стране такова: христианство (то есть христианство Нового Завета – и ничто другое христианством не является, менее всего то, что так себя именует), христианство не существует – как почти каждый должен быть способен увидеть это так же как это могу видеть я» (Kierkegaard's Attack Upon “Christendom” 1854–1855. Princeton, 1968. P. 29).

мя его рассказ об авторском пути является рассказом именно о религиозном служении. «Быть авторитетом» для Кьеркегора значит иметь прямое непосредственное призвание от Бога – быть апостолом. В эссе «Различие между гением и апостолом», входящим в состав «Двух малых этико-религиозных трактатов», которые Кьеркегор считал «внешними» по отношению к системе авторства, поскольку в них разъясняются ключевые для него вопросы, он проводит различие между гением, сферой которого является имманентное, и апостолом, сферой которого является трансцендентное. В дневниках он пишет по поводу этой работы: «Если что и можно узнать про меня в эссе (входящих в состав «Двух малых этико-религиозных трактатов». – *Н.Р.*), то следующее: что я гений – не апостол, не мученик»³¹. То есть определение «без авторитета» значит именно то, что Кьеркегор не признаёт себя прямым посланником Бога³². Возможно ли апостольство в современной ситуации или время посланников Бога прошло?

В начале «Точки зрения» мыслитель делает важную оговорку: «Само собой разумеется, что я не могу дать полное объяснение своей писательской деятельности, то есть, исключительно личной глубины внутреннего, которой принадлежит это объяснение»³³. Глава «Участие Провидения в моем авторстве» ярким образом иллюстрирует глубинную взаимосвязь творчества Кьеркегора с его внутренней жизнью и в некоторой степени является попыткой всё-таки описать эти механизмы в общих чертах.

Мыслитель рассказывает о своем детстве, суровом мрачном отце, о меланхолии и о своей поглощенности рефлексией. Кьеркегор пишет, что с самого начала авторство не задумывалось им во всех деталях, свое творчество мыслитель рассматривает как промысел Бога и признаёт, что подлинным автором, создателем системы авторства был Бог.

Кьеркегор признаётся, что создание эстетических псевдонимных сочинений было проявлением его религиозной работы над собой: «Процесс состоит в следующем: поэтическое и философское отбрасывается для того, чтобы стать христианином»³⁴. При этом мыслитель отмечает: «Когда создавались поэтические произведения, автор проводил жизнь в несомненных религиозных категориях»³⁵.

Этот рассказ Кьеркегора «разламывает» «Точку зрения», поскольку мы узнаём, что система авторства формировалась постепенно. Мы получаем два объяснения, о которых речь пойдет в следующей части статьи.

Критика и значение «Точки зрения»

«Точка зрения» является неоднозначным произведением, и это нашло отражение в том, что часть исследователей относится к ней скептически.

³¹ Kierkegaard S. The Point of View. P. 193–194.

³² Позже в «Точке зрения» Кьеркегор характеризует свои отношения с Богом следующим образом: «...я не имею непосредственных отношений с Богом, к которым могу апеллировать, также я не осмеливаюсь сказать, что именно Бог напрямую вкладывает в меня мысли, но что мое отношение к Богу есть отношение рефлексии, внутреннего в рефлексии, поскольку рефлексия является моим главным качеством...» (Ibid. P. 74).

³³ Ibid. P. 25–26.

³⁴ Ibid. P. 77.

³⁵ Ibid. P. 86.

Такое отношение имеет основания, и вопрос о роли этого произведения для всего кьеркегоровского корпуса на самом деле имеет решающее значение. Как правило, критики «Точки зрения» обращают внимание на ряд разных деталей, некоторые из таких частных аргументов приводились нами выше (например, аргументы Дэвида Лоу и Иоакима Гарфа). Такой характер работы с первоисточником – следствие влияния метода деконструкции Жака Деррида, в чем мы согласимся с Джоном Капуто³⁶. Речь идет прежде всего о книге Роджера Пула³⁷. Основной вектор рассуждений исследователей-скептиков направлен на то, чтобы представить «Точку зрения» (и также всё авторство Кьеркегора) в качестве множества разрозненных несогласованных элементов и тем самым «рассеять» ее автора: например, Дэвид Лоу так и называет свою статью – «Какофония голосов» – и выявляет в тексте произведения почти десяток голосов-авторов, а Луис Мэки показывает, что у «Точки зрения» нет автора, это автор «нулевой»³⁸.

Данная позиция неизбежно приводит к вопросу: как в таком случае исследователю работать с этой раздробленностью? В то же время нельзя не признать, что безоговорочно принимать написанное в «Точке зрения» нельзя, многие аргументы критиков весьма справедливы. Джейми Феррейра также признаётся, что имеет скептическое отношение к сказанному Кьеркегором в этом произведении, но в то же время дипломатично отмечает, что за «Точкой зрения» и относящимися к теме дневниковыми записями Кьеркегора должен сохраняться статус возможного объяснения авторства, и предлагает читателю прийти к своей точке (или точкам) зрения³⁹. Это предложение и дерридианский пафос критики «Точки зрения» – следствие многогранности и «открытости»⁴⁰ творчества Кьеркегора. Открытость для многовариантного толкования, безусловно, делает мыслителя предтечей постмодернизма, однако она является следствием не его возможного протопостмодернистского настроения, а использования им в своих сочинениях не прямой коммуникации, цель которой передать сообщение, оберегая при этом свободу читателя (название «Точки зрения», как нам представляется, должно было отразить именно этот аспект). Кьеркегоровский текст открыт и уклончив в силу этого фактора; читатель, как считал мыслитель, считывает сообщение исходя из своего состояния. Читаем в «Беседах»: «...что человек видит, коренится в том, как он видит. Всякое смотрение не есть простое видение, обнаружение; оно одновременно и творчество, а потому решающим оказывается то, как есть сам смотрящий»⁴¹. Произведения Кьеркегора открыты потенциально и не задумывались им как многозначные по типу «Игры в классики» Кортасара, однако эта открытость может оказывать заметное влияние на толкование того или иного сочинения.

³⁶ Caputo J.D. *How to Read Kierkegaard*. N.Y., 2008. P. 67–81.

³⁷ Poole R. *Kierkegaard: The Indirect Communication*. Virginia, 1993.

³⁸ См.: Law D.R. *A Cacophony of Voices*. P. 12–48; Mackey L. *Points of View: Readings of Kierkegaard*. Florida, 1986. P. 160–193.

³⁹ Ferreira M.J. *Kierkegaard*. Malden (MA); Oxford, 2009. P. 191.

⁴⁰ «...произведение искусства, предстающее как форма, завершенная и замкнутая в своем строго выверенном совершенстве, также является открытым, предоставляя возможность толковать себя на тысячи ладов и не утрачивая при этом своего неповторимого своеобразия» (Эко У. *Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике*. СПб., 2004. С. 26).

⁴¹ Кьеркегор С. *Девять бесед 1843 года*. С. 106.

Рассматривая «Точку зрения» в контексте всего авторства, критики делают акцент только на несогласованности рассматриваемого произведения с ним, в то время как апелляция самого яркого защитника «Точки зрения» Марка Тьетена к внутренним связям кьеркегоровского корпуса справедлива⁴². Нельзя отрицать, что строение корпуса полностью согласовано и совершенно не противоречит «Точке зрения», но также нельзя отрицать и обратное.

Главная проблема «Точки зрения» как источника по вопросу генезиса псевдонимии состоит в том, что Кьеркегор сам в рамках этого же произведения признаёт, что не имел такого представления об авторстве с «самого начала»⁴³. Книга на самом деле содержит два объяснения и разламывается на две части, каждая из которых принадлежит двум разным голосам, если использовать метафору Дэвида Лоу.

Из текста «Точки зрения» можно понять, что эти объяснения не противоречили друг другу для самого Кьеркегора. Это одна из иллюстраций известных слов мыслителя, которые характеризуют особенности его мировосприятия: «Как удивительно! Я всегда понимаю лучше задним числом»⁴⁴. Человеку свойственно оглядываться назад и наделять прожитое новыми смыслами, Кьеркегор же как христианин видел в наделении этими смыслами приближение к постижению Божьего промысла. Мыслитель отмечает в «Точке зрения»: «...то, что имело для меня только личное значение, граничащее со случайным, то затем оказывалось имеющим абсолютно иную, совершенно идеальную значимость, позже рассматриваемое внутри моей авторской деятельности; что большее из того, что я сделал как совершенно личное, было, как ни странно, достаточно для того, что я должен был делать *qua* автор»⁴⁵.

Рассматривая свое авторство как промысел Бога, Кьеркегор в первой части «Точки зрения» дает объяснение в псевдопрошедшем времени, как пишет Джон Капуто: «...он даже постарался, чтобы выглядело так, как будто такова была его идея с самого начала»⁴⁶. Иоаким Гарф рассматривает поэтому «Точку зрения» как биографическую мистификацию⁴⁷.

«Точка зрения» стала результатом осмысления Кьеркегором его жизни и творчества, выражением поворотного момента. Мы должны рассматривать произведение, не упуская из виду этот контекст и своеобразие эволюции взглядов Кьеркегора, прежде всего на авторство и его задачи. «Точка зрения» имеет важное значение как работа, которая отмечает переход мыслителя к позднему этапу творчества, когда он будет развивать высказанные в сочинении идеи. Вопрос о псевдонимии «Точка зрения» оставляет открытым, мы предлагаем на основе содержания работы разбить его на две следующие проблемы: вопрос генезиса псевдонимии, реконструкции постепенного

⁴² Tietjen M. To Believe or Not to Believe: Toward a Hermeneutic of Trust // International Kierkegaard Commentary. Vol. 22: The Point of View. Macon (GA), 2010. P. 78–104.

⁴³ Kierkegaard S. The Point of View. P. 77.

⁴⁴ Kierkegaard S. Concluding Unscientific Postscript to Philosophical Fragments. Vol. II: Historical Introduction, Supplement, Notes and Index. Princeton, 1992. P. 146. Запись цитируется в переводе Т.В. Щитцовой. См.: Щитцова Т.В. Кьеркегор постфактум // Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». Минск, 2005. С. 11.

⁴⁵ Kierkegaard S. The Point of View. P. 76.

⁴⁶ Caputo J.D. How to Read Kierkegaard. P. 71.

⁴⁷ Гарф употребляет характерную игру слов «documenta(fic)tion». See: Garff J. The Eyes of Argus. P. 40–43.

формирования системы авторства, и центральную проблему – проблему эстетической продуктивности Кьеркегора, двойственности его авторства, которую сам мыслитель ставит в сочинении в качестве ключевого вопроса и, как нам представляется, на решение которой делает намеки во второй части работы.

Мы назовем этот аргумент аргументом о внутренней непротиворечивости «Точки зрения». Описывая авторство как непрямую коммуникацию, мыслитель будто манифестирует то, что считает волей Бога, и заставляет читателя отвлечься от личных причин, которые могли побудить его к писательству, и сконцентрироваться на проблеме «христианского мира», он «переписывает» свое прошлое ради того, чтобы сообщить читателю то, что считал нужным. Кьеркегор недооценивает многогранность эстетических псевдонимных работ, расценивая их только как средство майевтики, подчиняя тем самым всё идее противостояния «христианскому миру» – таким образом, объяснение авторства в «Точке зрения», будь она опубликована, являлось бы скорее перформативным актом⁴⁸, чем описанием произошедших в той или иной точке прошлого событий.

Всё авторство Кьеркегора имеет перформативный характер, мы можем проследить, как новая изданная работа фиксировала цепь предыдущих в качестве единой системы и проецировала на них свое содержание. Вышедшие в свет произведения связывали в единую сеть комментарии псевдонимных авторов на работы друг друга, а интерпретация, данная Йоханнесом Климакусом в «Заключительном ненаучном послесловии», окончательно соединяет эти сочинения в единое целое. Этот аргумент, который мы назовем аргументом о перформативном характере авторства Кьеркегора, применим к «Точке зрения» в силу того, что Кьеркегор опубликовал работу «О моей писательской деятельности», содержащую объяснение авторства из «Точки зрения».

Таким, перформативным, образом, мыслителем была создана особая система авторства. В свете данного обстоятельства «Точка зрения» сохраняет свой объяснительный потенциал – мы можем представить творчество Кьеркегора в виде описанной в произведении системы авторства и на ее основе разработать методологию его исследования⁴⁹. Изучение системы авторства Кьеркегора имеет значение как исследование результата ряда перформативных актов (прежде всего, издания псевдонимных сочинений) и как инструмент анализа особенностей творчества мыслителя (непрямая коммуникация и перформативность как ее следствие, онтологический статус псевдонимов), который имел место с самого начала его писательской деятельности.

Несмотря на аргументы ряда скептиков и критиков, «Точка зрения» как одна из ключевых работ кьеркегоровского корпуса обладает неоценимым объяснительным потенциалом и является документом, который может пролить свет на важнейшие вопросы творчества великого датского мыслителя, – как обозначить линии разлома в его творчестве, так и высветить места соединения множества его частей.

⁴⁸ Перформативное высказывание – высказывание, которое одновременно является и действием, напр. «объявляю вас мужем и женой». См.: *Остин Д.* Перформативные высказывания // *Остин Д.* Три способа пролить чернила. Философские работы. СПб., 2006. С. 262–282.

⁴⁹ См.: *Фаустова Н.В.* Система авторства в творчестве Кьеркегора и методология работы с ней // *Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия.* 2021. № 2. С. 34–49. (Фаустова – девичья фамилия автора настоящей статьи. – Н.Р.)

Список литературы

- Бонхёффер Д.* Сопротивление и покорность / Пер. с нем. А.Б. Григорьева. М.: Прогресс, 1994. 344 с.
- Гайденко П.П.* Трагедия эстетизма. О миросозерцании Сёрена Кьеркегора. М.: Республика, 1997. 198 с.
- Гардинер П.* Кьеркегор / Пер. с англ. Е. Глушенковой. М.: Астрель; АСТ, 2008. 192 с.
- Кьеркегор С.* Болезнь к смерти / Пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева. М.: Академический Проект, 2012. 157 с.
- Кьеркегор С.* Введение в христианство / Пер. с дат. А.В. Ганзен // Современный протестантизм / Ред. В.К. Зелинский. М.: [Б. и.], 1973. С. 3–46.
- Кьеркегор С.* Два малых этико-религиозных трактата / Пер. с дат. А.В. Лызлова // *Кьеркегор С.* Беседы и размышления. М.: РИПОЛ-классик, 2018. С. 433–509.
- Кьеркегор С.* Девять бесед 1843 года / Пер. с дат. А. Лызлова. М.: Рекорд, 2016. 324 с.
- Кьеркегор С.* Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» / Пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. М.: Академический Проект, 2012. 607 с.
- Лунгина Д.А.* Прагматические аспекты учения С. Кьеркегора (на примере трактата «Понятие страха») // *Вопросы философии.* 2021. № 8. С. 165–176.
- Лунгина Д.А.* Сёрен Кьеркегор и история христианства в XIX веке. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2015. 128 с.
- Остин Д.* Перформативные высказывания / Пер. с англ. В. Кирющенко // *Остин Д.* Три способа пролить чернила. Философские работы. СПб.: Алетейя: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006. С. 262–282.
- Фаустова Н.В.* Система авторства в творчестве Кьеркегора и методология работы с ней // *Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия.* 2021. № 2. С. 34–49.
- Щитцова Т.В.* Кьеркегор постфактум // *Кьеркегор С.* Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» / Пер. с дат. Т.В. Щитцовой. Минск: И. Логвинов, 2005. С. 9–21.
- Эко У.* Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике / Пер. с итал. А. Шурбелева. СПб.: Академический проект, 2004. 384 с.
- Caputo J.D.* How to Read Kierkegaard. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2008. 132 p.
- Ferreira M.J.* Kierkegaard. Malden (MA); Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. 216 p.
- Garff J.* The Eyes of Argus: The Point of View and Points of View with Respect to Kierkegaard's «Activity as an Author» // *Kierkegaardiana* 15 / Ed. by J. Garff, E. Harb-smeier, H. Hultberg, P. Lübcke. Copenhagen: C.A. Reitzels Forlag, 1991. P. 29–54.
- Kierkegaard S.* Concluding Unscientific Postscript to Philosophical Fragments. Vol. II: Historical Introduction, Supplement, Notes and Index / Trans. and ed. by H.V. Hong and E.H. Hong. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1992. 368 p.
- Kierkegaard S.* The Point of View / Trans. and ed. by H.V. Hong and E.H. Hong. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1998. 376 p.
- Kierkegaard's Attack Upon «Christendom» 1854–1855* / Trans. by W. Lowrie. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1968. 303 p.
- Law D.R.* A Cacophony of Voices: the Multiple Authors and Readers of Kierkegaard's The Point of View for My Work as an Author // *International Kierkegaard Commentary: The Point of View* / Ed. by R.L. Perkins. Macon (GA): Mercer University Press, 2010. P. 12–48.
- Lowrie W.* A Short Life of Kierkegaard. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1974. 320 p.
- Mackey L.* Points of View: Readings of Kierkegaard. Florida: Florida State University Press, 1986. 230 p.
- Poole R.* Kierkegaard: The Indirect Communication. Virginia: University of Virginia Press, 1993. 318 p.
- Tietjen M.* To Believe or Not to Believe: Toward a Hermeneutic of Trust // *International Kierkegaard Commentary. Vol. 22: The Point of View* / Ed. by R.L. Perkins. Macon (GA): Mercer University Press, 2010. P. 78–104.

A time to be silent and a time to speak: S. Kierkegaard's "The Point of View for My Work as an Author"

Natalia V. Ruvimova

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University). 8/2 Trubetskaya Str., Moscow, 19991, Russian Federation; e-mail: psiheya7777@mail.ru

The article is devoted to the work of the Danish thinker Søren Kierkegaard "The Point of View for My Work as an Author" which is the most complete statement on the topic of his use of pseudonyms. The purpose of the article is to reveal the meaning of "The Point of View" for the study of the thinker's creativity, to identify and discuss work-related problems. The first part of the article is devoted to the history of the creation and publication of "The Point of View". The interpretations of pseudonymity in "The Point of View" and "Concluding Unscientific Postscript" are compared, the difference between the goals and circumstances of the creation of works is considered. The reasons why Kierkegaard postponed the publication of "The Point of View" and never published it are analyzed. In the second part of the article the content of "The Point of View" is considered. Kierkegaard's interpretation of authorship and related problems are analyzed. Kierkegaard connects his interpretation with the modern crisis of Christianity and shows that in these conditions a direct message about Christianity is impossible. A religious author who carries out indirect communication appears as a new religious type. The formation of these views of the thinker and their significance in the context of his epoch are discussed. The author of the article shows that the last part of "The Point of View" is in contradiction with its first part. Next, the criticism of "The Point of View" is considered. The author concludes that the skeptical attitude towards the content of the work is fair, but it is more aimed at destroying ideas about the possible integrity of Kierkegaard's work and is influenced by Derrida's doctrine of deconstruction. The contradiction between the parts of "The Point of View" may be a consequence of Kierkegaard's religious views and his communicative strategy. Arguments are made in favor of a positive attitude to the work and problems are formulated, work on which will help clarify the topic of pseudonymity. The author concludes that "The Point of View" is an important source through which we can trace the change in Kierkegaard's attitude to his work.

Keywords: Kierkegaard, "The Point of View for My Work as an Author", pseudonym, Kierkegaard's aesthetic works, Kierkegaard's religious works, indirect message, crisis of Christianity, religious author, system of authorship

For citation: Ruvimova, N.V. "Vremya molchat' i vremya govorit': 'Tochka zreniya na moyu pisatel'skuyu deyatel'nost' S. K'erkogora" [A time to be silent and a time to speak: S. Kierkegaard's "The Point of View for My Work as an Author"], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2023, Vol. 16, No. 1, pp. 72–86. (In Russian)

References

- Austin, J.L. *Performativnye vyskazyvaniya* [Performative Utterances], trans. by V. Kiryushchenko, in: J.L. Austin, *Tri sposoba prolit' chernila* [Three Ways of Spilling Ink]. St. Petersburg: Aleteya Publ., 2006, pp. 262–282. (In Russian)
- Bonhoeffer, D. *Soprotivlenie i pokornost'* [Resistance and Submission], trans. by A.B. Grigor'ev. Moscow: Progress Publ., 1994. 344 pp. (In Russian)
- Caputo, J.D. *How to Read Kierkegaard*. New York: W.W. Norton & Company, 2008. 132 pp.
- Eco, U. *Otkrytoe proizvedenie: forma i neopredelyonnost' v sovremennoj poetike* [The Open Work: Form and Uncertainty in a Modern Poetics], trans. by A. Shurbelev. St. Petersburg: Akademicheskij proekt Publ., 2004. 384 pp. (In Russian)

- Faustova, N.V. "Sistema avtorstva v tvorchestve K'erkegora i metodologiya raboty s nej" [The System of Authorship in Kierkegaard's Work and the Methodology of Working with It], *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 7: Filosofiya*, 2021, No. 2, pp. 34–49. (In Russian)
- Ferreira, M.J. *Kierkegaard*. Malden, MA; Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. 216 pp.
- Gajdenko, P.P. *Tragediya estetizma. O mirosozercanii Syorena Kirkegora* [The Tragedy of Aestheticism. About Søren Kierkegaard's Worldview]. Moscow: Respublika Publ., 1997. 198 pp. (In Russian)
- Gardiner, P. *Kierkegaard*, trans. by E. Glushenkova. Moscow: Astrel' Publ.; AST Publ., 2008. 192 pp. (In Russian)
- Garff, J. "The Eyes of Argus: The Point of View and Points of View with Respect to Kierkegaard's 'Activity as an Author'", *Kierkegaardiana* 15, ed. by J. Garff, E. Harb-smeier, H. Hultberg, P. Lübcke. Copenhagen: C.A. Reitzels Forlag, 1991, pp. 29–54.
- Kierkegaard, S. "Dva malyh etiko-religioznych traktata" [Two Minor Ethical-Religious Essays], trans. by A.V. Lyzlov, in: S. Kierkegaard, *Besedy i razmyshleniya* [Discourses and Reflections]. Moscow: RIPOL-classic Publ., 2018, pp. 433–509. (In Russian)
- Kierkegaard, S. "Vvedenie v hristianstvo" [Introduction to Christianity], trans. by A.V. Ganzen, *Sovremennyy protestantizm* [Modern Protestantism], ed. by V.K. Zelinskii. Moscow: [No Publ.], 1973, pp. 3–46. (In Russian)
- Kierkegaard, S. *Bolezn' k smerti* [The Sickness unto Death], trans. by N.V. Isaeva, S.A. Isaev. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ., 2012. 157 pp. (In Russian)
- Kierkegaard, S. *Concluding Unscientific Postscript to Philosophical Fragments, Vol. II: Historical Introduction, Supplement, Notes and Index*, trans. and ed. by H.V. Hong and E.H. Hong. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1992. 368 pp.
- Kierkegaard, S. *Devyat' besed 1843 goda* [Nine Discourses of 1843], trans. by A. Lyzlov. Moscow: Rekord Publ., 2016. 324 pp. (In Russian)
- Kierkegaard, S. *The Point of View*, trans. and ed. by H.V. Hong and E.H. Hong. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998. 376 pp.
- Kierkegaard, S. *Zaklyuchitel'noe nenauchnoe posleslovie k 'Filosofskim kroham'* [Concluding Unscientific Postscript to 'Philosophical Fragments'], trans. by N. Isaeva and S. Isaev. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ., 2012. 607 pp. (In Russian)
- Kierkegaard's Attack Upon "Christendom" 1854–1855*, trans. by W. Lowrie. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1968. 303 pp.
- Law, D.R. "A Cacophony of Voices: the Multiple Authors and Readers of Kierkegaard's The Point of View for My Work as an Author", *International Kierkegaard Commentary: The Point of View*, ed. by R.L. Perkins. Macon, GA: Mercer University Press, 2010, pp. 12–48.
- Loungina, D.A. "Pragmatische aspekty ucheniya S. Kerkegora (na primere traktata 'Ponyatie straha')" [Pragmatic Aspects of S. Kierkegaard's doctrine (on the Example of 'The Concept of Anxiety')], *Voprosy filosofii*, 2021, No. 8, pp. 165–176. (In Russian)
- Loungina, D.A. *Syoren Kerkegor i istoriya hristianstva v XIX veke* [Søren Kierkegaard and History of Christianity in 19th Century]. Moscow: A.V. Vorob'yov Publ., 2015. 128 pp. (In Russian)
- Lowrie, W. *A Short Life of Kierkegaard*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1974. 320 pp.
- Mackey, L. *Points of View: Readings of Kierkegaard*. Florida: Florida State University Press, 1986. 230 pp.
- Poole, R. *Kierkegaard: The Indirect Communication*. Virginia: University of Virginia Press, 1993. 318 pp.
- Shchitcova, T.V. "Kirkegor postfaktum" [Kierkegaard Post Factum], in: S. Kierkegaard, *Zaklyuchitel'noe nenauchnoe posleslovie k 'Filosofskim kroham'* [Concluding Unscientific Postscript to 'Philosophical Fragments'], trans. by T.V. Shchitcova. Minsk: I. Logvinov Publ., 2005, pp. 9–21. (In Russian)
- Tietjen, M. "To Believe or Not to Believe: Toward a Hermeneutic of Trust", *International Kierkegaard Commentary, Vol. 22: The Point of View*, ed. by R.L. Perkins. Macon, GA: Mercer University Press, 2010, pp. 78–104.